

Но каждый день, когда она ходила в то место, где обычно встречала его, даже когда оставляла письмо в месте, которое знали только они двое, даже когда просила знакомую тетю передать ему весточку, Эд не приходил. К несчастью, за несколько дней до того, как Элис отправилась в столицу, Эд уже исчез. Обучение рыцаря - это то, что все держат в секрете, поэтому найти его теперь ей не удастся. Элис сдалась и полностью похоронила Элис Момонт из Эрнхарда.

Тем не менее, сердце человека не обязательно должно быть абсолютно одинаковым, Элис поладила с двумя мужчинами и иногда вспоминала Эда. Когда она видела черные волосы Ноктона Эдгара и рыцарские слова и манеры Аарона Клеймора, из прошлого приходили воспоминания цвета сепии. Поскольку тонкие выражения о двух мужчинах были написаны вместе с сердцем Элис, читатели убедились, что Эд - настоящий главный герой, и он один из двух мужских персонажей.

Хотя Ноктон Эдгар не был рыцарем, его не было много лет, и не было никакого заявления о том, что Эд сам проходил рыцарскую подготовку. Большинство читателей были убеждены, что Эд станет Ноктоном, учитывая, что его положение было выше, а Роа Вальроуз, злодейка, издевавшаяся над Элис из-за ревности, любила его. После того как история получила некоторое развитие, Элис обручилась с Ноктоном Эдгаром.

На самом деле, именно Клеймор был первым кандидатом на ее брак, но Аарон отказался от помолвки, в то время как Ноктон успешно сделал предложение после того, как победил Роа Вальроуз, пытавшуюся убить Элис. Однако моментом их окончательной помолвки стал момент, когда Ноктон Эдгар, наблюдавший за сожжением Роа Вальроуз и утешавший Элис, остался один. Правда раскрыта.

«Он и Элис» Эпизод 51.

... Элис Лиморанд была очень нежным человеком. Он не мог поверить, что она так сильно плакала, потому что он убил человека, который мучил ее и пытался убить только потому, что она была ослеплена ревностью. Что было так страшно, моя невеста?

Утешив Элис, Эдгар вернулся в свой особняк и зарылся поглубже в диван. Его правая рука была забинтована. Это была рана, полученная от руки Вальроуз, которая пыталась ударить Элис ножом. Порезанная рука должна была болеть, но он небрежно держал кубок перевязанной рукой. Вино в кубке было красного цвета. Этот цвет напомнил ему о женщине с таким же цветом волос. Роа Вальроуз, женщина, которая любила его, женщина, которая исчезла в пламени, более красном, чем ее волосы. Вспомнился и последний разговор, который он вел с ней. С улыбкой на губах Ноктон вспоминал прошлое.

- Думаю, мне стоит жениться на Элис Лиморанд.

- Ваша Светлость, лорд Эдгар...

- Я пытаюсь промыть мозги императору, но герцог Лиморанд постоянно меня перебивает. Он скоро умрет, так почему он все время подбирает себе нового чиновника? Так что, если я хочу заполучить герцога в свои руки, мне придется сначала завоевать ее расположение.

У герцога Лиморанда было зловещее предчувствие относительно Ноктона Эдгара. Но доказательств того, что он злодей, не было, а герцог не доверял своей интуиции в отношении Ноктона без доказательств. Если младшая дочь, которая наконец вернулась к нему, скажет, что хочет выйти замуж за Ноктона, герцог не сможет ей отказать. Итак, все, что ему нужно

сделать, это получить сердце Элис Лиморанд...

- Какой способ самый быстрый?

- Ваша Светлость, Ваша Светлость...

- Ты стала полной дурой.

Эдгар пожал плечами, глядя на Вальроуз, которая повторяла те же слова. Промывание мозгов зашло слишком далеко, и теперь эта женщина ничего не может сделать сама, без его команды. Она стала не более чем живой куклой. Не только Роа Вальроуз, но скоро все станут такими.

- Это не важно.

Возможно, есть и другие способы, но сейчас ему в голову пришла только одна мысль. Как и история о рождении Элис Лиморанд, это было обычным клише. Создать для нее болезненную ситуацию и протянуть ей руку помощи. Это был самый простой способ, который ему нравился. Это сказочная история о спасении того, кому грозит смерть, нанесении себе увечий вместо этого и, наконец, убийстве врага.

- Мне жаль тебя.

Следующий шаг будет легким, если он сможет получить хотя бы небольшую услугу. Ведь раздувать чувства других людей было особенностью Эдгара.

- Ты умрешь за меня?

Он нежно погладил волосы женщины и улыбнулся:

- Роа...

Это была правда. 51-ый эпизод, от которого мне стало плохо, когда я прочитала его. Моя память дала мне определенный ответ, в отличие от моей прежней мысли, что принятие зелья не даст мне определенности. «Печать Памяти» говорила мне. Ноктон Эдгар, мой суровый, плохой друг детства, на самом деле не был моим другом, который был со мной на протяжении десятилетий. Я сблизилась с тем, с кем никогда не должна была сблизаться. С жалким и ужасающим осознанием я потеряла сознание.

Герцог Эдгар, в зале павильона.

Ноктон Эдгар стоял посреди хорошо украшенного зала для чаепития. Пока темная ночь не опустилась на окно, увитое лозами роз.

- Да, в конце концов...

Вальроуз выбрала другую сторону. Когда он поднял бокал со стола, слуга налил вино. Красноватая жидкость напомнила ему о ком-то, но в ней отражался только Ноктон Эдгар. Роа Вальроуз изменилась. Это было едва заметное изменение, и он не мог не задаться вопросом, когда именно, но он был уверен в этом. Время, которое они провели вместе, постепенно распадалось на части, и непостижимый разум Вальроуз, казалось, постепенно увеличивал свое расстояние. Когда Вальроуз объявила о своей помолвке, расстояние стало очевидным. С тех пор она перестала навещать герцога. Даже если он заподозрит, что гипноз снимается,

причудливое чувство будет только разъедать себя. Он даже не знает, что оно все еще есть, но даже если гипноз исчезнет, Ноктон ничего не сможет сделать. Он не сможет ни повторить заклинания, ни признать, что магия исчезла.

Что случилось? В чем была проблема? Элис Лиморанд? Аарон Клеймор? Ноктон окинул взглядом пустой зал для вечеринок и поднес бокал с вином ближе ко рту. Затем к нему подошел слуга, одетый в уличную одежду. Это человек, которого он послал к Вальроуз.

- Что сказала Вальроуз?

- Я не смог встретиться с леди Роа Вальроуз.

Ты даже не встретился с ней? Очевидный отказ искривил его рот. Было ясно, что хозяин расстроен, но слуге пришлось сделать пустой взгляд. Он сказал то, что должен был сказать.

- Она неважно себя чувствует, поэтому уже несколько дней отдыхает. Я лично убедился, что несколько священников действительно находятся в резиденции. Я извиняюсь, Ваша Светлость.

Бокал выскользнул из его руки. Осколки разлетелись, раздался громкий шум, но ни хозяина, ни слугу это не волновало. Однако в контрасте со звуком бьющегося стекла раздался низкий голос:

- Она больна?

- Леди Роа!

Звук, который раньше был похож на бумагу, разъедаемую водой, постепенно становился более четким.

- Леди, миледи!

Я нахмурилась, услышав плачущий голос. Мои глаза были тяжелыми, и я не могла их нормально открыть. Когда я несколько болезненно нажала на веки, в моих глазах появилось очертание человека. Цвет выглядел так, словно это была размазанная акварель, но только по рыжим волосам я могла определить, кто стоит перед моим лицом.

- Боже мой, миледи, вы очнулись?

- Сэди?

- Простите, простите. Я думала, вы собираетесь...!

Рыдания усилились. После того как я несколько раз моргнула глазами, лицо Сэди, которых, казалось, было два, превратилось в одно. У меня болело горло, не было сил, и мое физическое состояние не было очень хорошим. Выпив «Печать Памяти», я задумалась, не спала ли я некоторое время? Я попыталась утешить ее, но меня мучила жажда, поэтому у меня не было сил долго говорить. Я коснулась руки Сэди и заговорила:

- Вода...

- Да, миледи! Подождите минутку!

Странно, но Сэди поняла мои слова и срочно налила воды. Когда вода коснулась моего горла, которое я считала просто сухим, я почувствовала острую колющую боль и задохнулась. Кашель! Кашель! Когда я схватилась за шею от резкой боли, дверь в комнату распахнулась.

- Боже, Руру!

Удивленное лицо матери, широко раскрытые глаза отца, и Алрой вздохнула с облегчением. Глядя на лица моей семьи, я не думала, что потеряла сознание на несколько часов.

- Я все слышала от Дювеля, Роа. Ты проглотила «Печать Памяти».

- Мне жаль, это все моя вина. Дювель ничего не мог сделать. Это я попросила его держать все в секрете.

- Даже не думай об этом. Я уверена, что и ты, и Дювель виноваты. Ты плохо рассуждаешь, но дворецкому нет смысла следить за тобой.

- Алрой...

Лицо Алрой оставалось на редкость холодным. У меня было еще несколько слов в защиту Дювеля, но в сложившихся обстоятельствах это выглядело как оправдание.

- Мне очень жаль. Я никогда не думала, что буду спать так долго.

- Потерять сознание даже на девять минут - это серьезная проблема, дорогая.

- Я думала, что ты пьяна, поэтому и спасла его. Я удивилась еще больше, когда услышала, почему ты упала в обморок. В чем дело? Я не знаю никого, кто бы ни разу в жизни не видел свободного изображения.

- Нет, это...

- Я же говорила тебе, Роа. Ты просто должна жить счастливо. Не думай о чести или престиже семьи.

Причина, по которой я попросила зелье, была другой, но я не могла ее объяснить. Кто может сказать, что понял, что родился в книге, и нуждается в подтверждении, потому что его память и реальность отличаются? Если я скажу это, они подумают, что это побочный эффект «Печати Памяти».

Увидев разъяренную Алрой, я еще больше свернула голову. Дювель, прости меня. Аарон, мне тоже жаль. Я ничего не могу сделать, кроме как бормотать невнятные слова.

- Даже если ты пьяна и совершила безумный поступок номер один в мире, не стоит пить ничего такого опасного. Заметил ли это Аарон Клеймор? Заставил ли он тебя чувствовать себя плохо? Если это так, скажи мне сразу.

- Не так! Просто я чувствовала себя неловко, Аарон ничего особенного не сказал, и я...

- Если тебе так некомфортно, разорви свою помолвку.

- Отец! - воскликнула я, но я была единственной в семье, кто был удивлен словами отца.

Нет, разорванная помолвка. Как она могла стать такой? Я с самого начала не собиралась выходить замуж, но теперь было трудно разорвать помолвку. Если бы не зелье, я бы навечно лишилась мозгов. Но не сейчас.

<http://tl.rulate.ru/book/75588/2329508>